

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Интересъ, представляемый въ военномъ отношеніи второстепенными государствами окраинъ Европы.

Испанія.—Современное положеніе ея сухопутныхъ и морскихъ военныхъ силъ.—Предполагаемыя реформы и обстоятельства затрудняющія ихъ исполненіе.

Турція.—Современное состояніе военныхъ силъ этого государства.

Окраины Европы имѣли свое блистательное прошедшее въ исторіи военнаго искусства и, такъ сказать, съигравши свою роль, сошли уже давно со сцены, уступивъ мѣсто центральной Европѣ. Было время, когда римскіе легіоны изъ Италіи громили весь тогдашній историческій міръ; Балканскій полуостровъ пользовался своимъ первостепеннымъ значеніемъ, когда на немъ господствовала сначала Византія, а затѣмъ фанатическія полчища османовъ, грозившія оттуда Европѣ; Скандинавія высылала воинственныхъ нормановъ, а въ позднѣйшія времена полки Густава-Адольфа, рѣшавшія своимъ оружіемъ судьбы центральной Европы; Голандія, Англія, Испанія также занимали одно время видное мѣсто въ военной исторіи: первая двѣ своими флотами, послѣдняя своими солдатами, которые считались лучшими воинами въ Европѣ.

Но военное значеніе окраинъ было временное, скоропреходящее; по большей части, оно было основано на одностороннихъ проявленіяхъ государственной силы, а потому и должно было уступать передъ полнымъ, всестороннимъ развитіемъ. Франція, Россія, центральная Европа подъ разными видами—Священной Имперіи, Пруссіи, Германскаго Союза—низвели окраины на второстепенное мѣсто, занявъ сами первое мѣсто на страницахъ военной исторіи; окраинныя государства потеряли свое прежнее, и военное, и политическое, значеніе и изъ законодателей военнаго дѣла перешли къ скромной ро-

*

ли учениковъ, какими и остаются въ настоящее время. Но воспоминанія о прежней славѣ не могли разомъ заглухнуть; остатки былыхъ учреждений не могли быть разомъ вырваны съ корнемъ и замѣнены новыми установлениями. Отсюда неизбежно должна была, какъ въ политическомъ, такъ и въ военномъ дѣлѣ, зародиться борьба между новыми и старыми взглядами, новыми и старыми учреждениями: борьба эта и составляетъ отличительную черту военного положенія окраинныхъ государствъ въ настоящее время и придаетъ интересъ изученію этихъ государствъ. Такъ, дѣйствительно, на Скандинавскомъ полуостровѣ, несмотря на всѣ старанія покойнаго короля, прежнія военныя учрежденія удерживаютъ и до сихъ поръ свое значеніе; шведскій и норвежскій сеймы энергически противятся введенію общеобязательной военной повинности; въ Англіи лишь недавно сдѣланы были нѣкоторыя уступки въ пользу новыхъ взглядовъ на военныя учрежденія, но и тамъ остается еще много старинныхъ установлений, которыя находятъ себѣ въ обществѣ дѣятельную поддержку противъ стремленій новаторовъ. Испанія все еще не забываетъ своего стариннаго провинціального устройства, когда каждая провинція имѣла свои самостоятельныя учрежденія, свои особыя военныя силы, при полномъ отсутствіи государственнаго единства. Больше всего въ дѣлѣ обновленія своего организма и своихъ учреждений сдѣлала Италія, благодаря искусной политикѣ правительства и степенію благоприятныхъ обстоятельствъ; но и здѣсь далеко еще не установленъ окончательно взглядъ на военныя учрежденія: все еще происходитъ борьба между примѣненіемъ учреждений французскихъ и прусскихъ, которыя признаются наиболѣе авторитетными. Наконецъ, на Балканскомъ полуостровѣ, нововведенія менѣе, чѣмъ гдѣ либо, прививаются, встрѣчаясь съ религіознымъ фанатизмомъ и съ сопровождающимъ его невѣжествомъ народныхъ массъ; здѣсь и до сихъ поръ въ полномъ разгарѣ борьба между новыми заимствованіями отъ христіанскихъ державъ и старыми учреждениями, причастными магометанскому міру.

Такое значеніе окраинныхъ государствъ Европы придаетъ имъ современный интересъ и даже поучительность, такъ какъ въ дѣйствительности всѣ происходящія въ нихъ событія являются результатомъ внутренней борьбы между прежде существовавшими учреждениями и нововведеніями — борьбы, которая, при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, можетъ привести къ полному ослабленію этихъ государствъ, а при счастливыхъ условіяхъ послужить, конечно, къ ихъ возрожденію.

Въ этомъ-то смыслѣ не лишено интереса, хотя время отъ време-

ни, обращать вниманіе на второстепенныя окраинныя государства, чтобы, по возможности, слѣдить за разными фазисами происходящей въ нихъ борьбы и ея результатовъ, на сколько они проявляются въ военномъ дѣлѣ. На этотъ разъ мы представляемъ обзоръ военного положенія двухъ государствъ, которыя, при всемъ ихъ различіи, являютъ очень много общаго, а именно Испаніи и Турціи. Въ обоихъ государствахъ, правительство стоитъ во главѣ нововведеній, клонящихся къ установленію государственной централизаціи, ко введенію тѣхъ военныхъ учреждений, которыя получили уже полное развитіе въ центральной Европѣ. Въ обоихъ государствахъ вводится общеобязательная военная повинность, устанавливается правильная организація арміи; на бумагѣ то и другое уже введено, но на дѣлѣ обѣ важныя реформы совершенно видоизмѣняются: въ Турціи — вслѣдствіе религіознаго фанатизма, въ Испаніи — отъ постоянного стремленія отдѣльныхъ провинцій къ самостоятельности, отъ непривычки ихъ подчиняться распоряженіямъ центрального правительства. Отъ того въ обоихъ государствахъ военныя силы находятся въ переходномъ положеніи, представляющемъ полнѣйшую смѣсь новаго съ прежнимъ, причемъ, по большей части, первое составляетъ лишь формальную, внѣшнюю сторону дѣла, подъ которою скрываются устарѣлыя и отжившія свой вѣкъ учрежденія.

Въ Испаніи и понынѣ продолжается еще тотъ процессъ государственнаго объединенія, который составлялъ отличительную черту среднихъ вѣковъ, когда постепенно усиливающаяся монархическая власть боролась съ феодальными владѣльцами. На Пиренейскомъ полуостровѣ явленіе это представляетъ лишь ту разницу, что государственное объединеніе совершается подъ покровомъ конституціи, уравнивающей передъ общими государственными законами не только права отдѣльныхъ лицъ, но и права областей. Провинціализмъ развился въ Испаніи ранѣе сверженія владычества мавровъ; сверженіе этого владычества послужило первою причиною къ сближенію между провинціями, чѣмъ искусно воспользовалась монархическая власть для подавленія самостоятельности отдѣльныхъ провинцій. Слѣды отдѣльности сохранились въ крупныхъ чертахъ еще и по настоящее время: изъ 49 испанскихъ провинцій только 34 представляютъ однообразную массу, вполне подчиненную конституціи — это такъ-называемая *Espana uníforme*; затѣмъ одиннадцать провинцій пользуются нѣкоторыми остатками привилегій, а четыре бискайскія провинціи сохранили свою отдѣльность до такой степени, что даже имѣютъ свои особыя финансовыя учрежденія и не подчиняются общимъ для всего государства

положеніямъ о военной повинности. Благодаря дѣятельности правительства, и особенно энергіи двухъ военныхъ министровъ послѣдняго времени, маршаловъ О'Доннелля и Прима, многое уже было сдѣлано для введенія однообразія въ организациі военныхъ силъ королевства. Такъ, Испанія раздѣлена на четырнадцать военныхъ округовъ, начальникамъ которыхъ подчинены всѣ войска, расположенныя въ провинціяхъ составляющихъ округъ, т. е. не только войска постоянныя, и провинціальныя милиціи, число и значеніе которыхъ, впрочемъ, все болѣе и болѣе уменьшается; нѣкоторыя изъ милицій вовсе уже упразднены и замѣнены резервными частями. Общеобязательность военной повинности постепенно распространяется, какъ введеніемъ ея въ новыхъ провинціяхъ, гдѣ ея не было, такъ и стѣсненіями, налагаемыми для выкупа отъ военной службы. Въ организациі войскъ также сдѣланъ значительный шагъ впередъ тѣмъ, что положено начало формированію бригадъ и дивизій; всей вообще организациі разныхъ родовъ войскъ придана болѣе строгая система; наконецъ, вся матеріальная часть испанской арміи значительно улучшена и принято нѣсколько мѣръ для снабженія арміи надежными и знающими свое дѣло офицерами.

Но совершенное еще не вполне упрочилось, да и многое остается еще исполнить, чтобы довести вооруженныя силы Испаніи до надлежащаго развитія. Въ настоящее время вооруженныя силы Испаніи состоятъ: 1) изъ арміи полуострова и принадлежащихъ къ нему частей, 2) изъ колоніальныхъ войскъ и 3) изъ флота. Сухопутныя войска полуострова состоятъ изъ постоянной арміи, главнаго резерва и милиціи. Постоянная армія, въ свою очередь, раздѣлена на дѣйствующую армію и ея резервъ.

Армія комплектуется на основаніи закона о военной повинности 1870 года, который введенъ во всѣхъ провинціяхъ, кромѣ бискайскихъ, выставляющихъ, на основаніи прежнихъ своихъ правъ, особаго рода милицію (мигелеты). Теперь, какъ слышно, разрабатывается и для этихъ провинцій новый законъ о военной повинности.

Въ силу закона 1870 года, всякій испанецъ, по достиженіи двадцати-одного-лѣтняго возраста, подлежитъ военной повинности, но и ранѣ этого возраста можетъ вступать въ службу вольноопредѣляющимся. Послѣднюю категоріей и комплектуется, прежде всего, армія, а недостающее затѣмъ число пополняется наборомъ, цифра котораго ежегодно опредѣляется кортесами.

Срокъ службы шестилѣтній. Ежегодно около 40,000 молодыхъ людей подлежатъ жребію; изъ нихъ 20,000 предназначаются для

постоянной арміи и 10,000 для главнаго резерва; первые, прослуживъ четыре года въ дѣйствующей арміи, увольняются въ отпускъ и въ теченіе двухъ лѣтъ числятся въ резервѣ дѣйствующей арміи. Зачисленные въ главный резервъ числятся въ ономъ шесть лѣтъ, созываются лишь въ силу особыхъ законовъ, и только въ теченіе перваго года подвергаются нѣкоторымъ стѣсненіямъ, какъ-то: собираются для ученій, не могутъ вступать въ бракъ, отлучаться за границу.

Сообразно съ величиной набора и сроками службы, сухопутныя войска Испаніи должны были бы состоять изъ 120,000 дѣйствующей арміи и 60,000 главнаго резерва. Но надобно прибавить еще вольноопредѣляющихся, вступающихъ на вторичную службу, что разрѣшается на срокъ не долѣе двухъ лѣтъ, и служащихъ въ провинціальныя милиціи, всего отъ 50 до 60,000 человекъ, да еще многочисленный корпусъ офицеровъ, до 10,000: тогда общая сила сухопутныхъ войскъ Испаніи получится до 250,000 человекъ, что и составляетъ норму, до которой они могутъ быть доведены въ военное время.

Высшее начальство надъ всѣми вооруженными силами Испаніи принадлежитъ королю, а управленіе сухопутными войсками ввѣрено военному министру, отвѣтственному передъ кортесами. Въ настоящее время военное министерство ввѣрено генералу Кордовѣ. Само военное министерство состоитъ изъ двухъ департаментовъ, военного и хозяйственнаго, раздѣленныхъ на отдѣленія, которыхъ четырнадцать.

Въ мирное время, всѣ войска распределены между четырнадцатью военными округами, завѣдываніе которыми поручено генералъ-капитанамъ—высшее военное званіе, соответствующее маршалу Франціи. Кромѣ того, вся территорія Испаніи раздѣлена на восемьдесятъ конскрипціонныхъ округовъ, изъ которыхъ въ каждомъ расположенъ резервный батальонъ. Раздѣленіе это, установленное съ нынѣшняго года, не вполне еще приведено въ исполненіе, вслѣдствіе безпокойствъ возникшихъ въ странѣ отъ возстанія карлистовъ, приверженцевъ претендента на престолъ инфанта Карла, настоящаго представителя боковой линіи Бурбоновъ (*).

Въ строевомъ отношеніи, войска образуютъ части не выше полковъ и только войска мадридскаго военного округа составляютъ и въ мирное время правильно организованный корпусъ, въ составъ кото-

(* Боковая линія эта была устранена отъ престола въ 1830 году королемъ Фердинандомъ VII, оставившимъ корону своей дочери Изабеллѣ. Въ 1870 году королева Изабелла, вслѣдствіе вспыхнувшей революціи, также лишилась престола и королемъ Испаніи былъ избранъ вышній король Амедей I, сынъ итальянскаго короля Виктора-Эмануила.

аго входятъ двѣ дивизіи пѣхоты и двѣ кавалерійскія бригады, съ соответственнымъ числомъ прочихъ родовъ войскъ. Для военнаго же времени предположено формировать, по мѣрѣ надобности, пѣхоту въ дивизіи, а кавалерію въ бригады; первыя должны состоять изъ двухъ или трехъ бригадъ пѣхоты, при одномъ или двухъ батальонахъ стрѣлковъ; въ каждой пѣхотной бригадѣ положено имѣть отъ 4—5 батальоновъ. Что же касается кавалерійскихъ бригадъ, то онѣ состояются изъ двухъ полковъ каждая, слѣдовательно въ составѣ отъ 10 эскадроновъ. Отъ этихъ нормальныхъ положеній, впрочемъ, во большей части отступаютъ; но вообще относительно соразмѣрности главныхъ родовъ войскъ принято, чтобы на 1,000 человекъ пѣхоты имѣть по 100 человекъ кавалеріи и не менѣе трехъ орудій.

Во главѣ сухопутныхъ силъ стоятъ въ Испаніи генералитетъ, дворцовая стража и генеральный штабъ.

Генералитетъ, какъ и вообще корпусъ офицеровъ, несоразмѣрно великъ съ численностію арміи, что является прямымъ слѣдствіемъ частыхъ политическихъ переворотовъ, когда чины давались по пропискамъ партій, не въ мѣрѣ дѣйствительной потребности, а въ видѣ вознагражденія. Отсюда же происходитъ и рѣзкая несоответственность въ Испаніи чиновъ должностямъ: нерѣдко допускается, что подполковники командуютъ ротами, генералы полками.

Всего въ Испаніи 514 генераловъ всѣхъ степеней, изъ которыхъ только 151 занимаютъ штатныя мѣста и получаютъ полное содержаніе; остальные считаются по арміи и получаютъ частію полное, частію половинное содержаніе.

Дворцовая стража состоитъ изъ гвардейской роты въ 137 человекъ, въ составъ которой входитъ гвардейскій эскадронъ изъ 12 офицеровъ и 87 нижнихъ чиновъ, при 60 лошадяхъ. Офицеры избираются изъ отличѣйшихъ, имѣющихъ орденъ св. Ерменгильды, выдаваемый за долголѣтнюю безпорочную службу, а нижніе чины изъ интеръ-офицеровъ и солдатъ, пробывшихъ не менѣе восьми лѣтъ на службѣ.

Генеральный штабъ состоитъ изъ генеральнаго штаба арміи и мѣстнаго. Первый составляютъ: 3 генерала, 9 полковниковъ, 12 подполковниковъ, 25 майоровъ, 6 капитановъ и 40 поручиковъ; къ нему же причислена находящаяся въ Мадридѣ спеціальная школа для приготовления офицеровъ генеральнаго штаба и военное депо, состоящее изъ трехъ бюро: статистическаго, географическаго и топографическаго. Особенность комплектованія генеральнаго штаба, что въ училище для подготовки офицеровъ принимаются, по большей части, во-

все не служившіе въ войскахъ молодые люди, въ возрастѣ отъ 16 до 25 лѣтъ, которые, прослушавъ трехлѣтній курсъ и пробывъ въ офицерскомъ чинѣ четыре года, зачисляются поручиками въ генеральный штабъ, если пробыли въ прикомандированіи къ каждому изъ главныхъ родовъ оружія по восьми мѣсяцевъ.

Мѣстные штабы составляютъ 25 генераловъ, 45 штабъ-офицеровъ и 220 капитановъ и субалтернъ-офицеровъ.

Организація и состояніе отдѣльныхъ родовъ войскъ слѣдующія:

1) *Пѣхота*. Всего 40 линейныхъ полковъ, по два батальона въ каждомъ; батальоны по штатамъ мирнаго времени въ 528 человекъ шестиротнаго состава, а въ военное время въ 1,000 человекъ, раздѣленныхъ на восемь ротъ.

До нынѣшняго года полки были трехбатальоннаго состава; но теперь треть батальоны отдѣлены отъ полковъ и образовали 80 резервныхъ батальоновъ, расположенныхъ по одному въ каждомъ изъ конскрипціонныхъ округовъ. Въ мирное время, батальоны эти предназначаются служить депо для всѣхъ войскъ того округа, въ которомъ они расположены, почему и имѣютъ лишь кадръ, состоящій изъ двухъ штабъ и 18 оберъ-офицеровъ, 6 фельдфебелей и 4 горнистовъ. Въ случаѣ же войны, эти кадры образуютъ шестиротный батальонъ, который комплектуется людьми такъ называемаго главнаго резерва.

2) *Стрѣлки*. 20 батальоновъ восьмиротнаго состава, въ мирное время въ 600, а въ военное въ 1,000 человекъ; въ стрѣлковые части выбираются лучшіе стрѣлки и наиболѣе крѣпкіе и здоровые люди.

3) *Особыя дѣйствующія пѣхотныя части*. Дисциплинарный полкъ Сеуты (на африканскомъ берегу) въ два батальона, численность людей въ которыхъ измѣняется отъ 700 до 900, и особые батальоны: одинъ Каталонскій, а другой Канарскихъ острововъ, силою и состава батальоновъ линейной пѣхоты. Послѣдніе два батальона суть остатки бывшихъ провинціальныхъ войскъ, но уже подчиненные правильной организаціи, почему и не могутъ быть причисляемы къ разряду милиціи.

4) *Кавалерія*. 20 полковъ, въ четырехъ-эскадронномъ составѣ въ мирное и въ пяти-эскадронномъ въ военное время; эскадроны имѣютъ въ первомъ случаѣ по 105, а во второмъ по 145 коней. Изъ числа кавалерійскихъ полковъ — два кирасирскихъ, два драгунскихъ, два гусарскихъ, шесть конно-егерскихъ и восемь уланскихъ.

Въ кавалеріи же принадлежатъ: полкъ-эскадрона всадниковъ Сеуты и два провинціальныхъ эскадрона: галисійскій и маіоркскій (на Ба-

леарскихъ островахъ). Всѣ эти части имѣютъ составъ одинаковый съ эскадронами дѣйствующей кавалеріи.

Въ составѣ кавалеріи Испанія уменьшила въ послѣднее время численность своей тяжелой кавалеріи, которой прежде было восемь полковъ, но, какъ видно, не можетъ еще разстаться съ традиціями прошлаго, оставляя два полка кирасировъ.

5) *Артилерія*. Пять полковъ полевой артилеріи, въ пять шестиорудійныхъ батарей каждый; въ послѣднее время положено въ каждомъ полку имѣть по одной батареѣ скорострѣлокъ, которыя только еще испытываются.

Два полка горной артилеріи, по шести четырехъ-орудійныхъ батарей въ каждомъ.

Четыре полка крѣпостной артилеріи, каждый въ три батальона восьми-ротнаго состава.

Къ артилеріи принадлежитъ бригада артилерійскихъ кадетъ, расположенная въ Сеговіи и приготавливающая, при трехлѣтнемъ курсѣ, офицеровъ для этого рода войскъ.

Число людей въ артилерійскихъ полкахъ отъ 600 до 630.

Полевая и горная артилерія имѣютъ одинъ общій калибръ орудій, именно восьмисантиметровыя, но въ полевой артилеріи орудія эти стальные, заряжающіяся съ казны, а въ горной бронзовыя, заряжающіяся съ дула орудія. Батареи полевой артилеріи имѣютъ по шести, а горной по четыре орудія.

Только одинъ пятый полкъ полевой артилеріи имѣетъ лошадей, прочіе же полки и вся горная артилерія возитъ орудія на мулахъ.

6) *Инженерное вѣдомство* состоитъ изъ инженернаго корпуса и инженерныхъ войскъ.

Въ первомъ считаются: 1 инженеръ-генералъ, какъ главный начальникъ, 9 генераловъ, 19 полковниковъ, 37 подполковниковъ, 61 капитанъ и 80 поручиковъ; къ корпусу же принадлежатъ: инженерная академія въ Гвадалаксарѣ, практическія полковныя школы, мастерскія, отдѣленіе молодыхъ саперовъ, гимнастическая школа арміи и разныя парки.

Инженерныя войска состоятъ изъ двухъ полковъ, по два батальона въ каждомъ, и изъ особой топографической бригады въ 3 офицера и 17 нижнихъ чиновъ; батальоны имѣютъ по шести полевыхъ и по одной запасной ротѣ, и въ мирное время по 528, а въ военное по 1,000 человекъ. Войска эти, кромѣ минерной и саперной службы, исполняютъ также и піонерныя работы, почему и снабжены понтонами Бираго и Тьерри.

7) *Особыя части*. Испанская армія не имѣетъ особаго фуштата, но при штабахъ распределено одиннадцать отдѣленій административныхъ рабочихъ, изъ которыхъ, въ случаѣ надобности, формируются перевозочныя средства для арміи. Въ обозѣ вообще преобладаетъ запряжка мулами.

Затѣмъ при войскахъ имѣются:

а) Санитарная бригада въ 480 человекъ; б) рота рабочихъ въ 262 человекъ; в) двѣ учебныя роты по 100 человекъ каждая; г) батальонъ кадетъ въ 424 человекъ; д) отдѣленіе береговыхъ стрѣлковъ въ 100 человекъ; е) два ремонтныхъ эскадрона въ 136 человекъ каждый; ж) инвалидный корпусъ, расположенный отдѣленіями по крѣпостямъ и военнымъ округамъ.

8) *Жандармы* или гражданская гвардія организована по старо-французскому образцу въ 13 легионовъ и считается въ своихъ рядахъ 16,000 человекъ, въ числѣ которыхъ 2,000 конныхъ; къ этой же категоріи принадлежатъ и карабинеры, которые, въ числѣ 12,000 человекъ, служатъ таможенною стражею на границахъ. Оба корпуса оказываютъ весьма важное содѣйствіе дѣлу поддержанія спокойствія въ странѣ во время политическихъ переворотовъ.

9) *Военныя учрежденія*. а) *Военно-учебныя заведенія*. Для образованія офицеровъ пѣхоты существуютъ пѣхотная школа въ Толедо на 400 и кавалерійская въ Вальядолидѣ на 100 кадетъ; курсъ въ обоихъ заведеніяхъ пятилѣтній. Генеральный штабъ, артилерійское и инженерное вѣдомства имѣютъ свои спеціальныя школы въ Мадридѣ, Сеговіи и Гвадалаксарѣ, въ которыхъ курсъ продолжается три года. Независимо отъ этихъ школъ предполагается открыть въ Мадридѣ особую военно-политехническую школу, для распространенія вообще высшихъ военныхъ познаній. Школы для нижнихъ чиновъ имѣютъ ту особенность, что не принадлежатъ непосредственно къ войскамъ, а представляютъ особыя учрежденія: такъ, для подготовки унтеръ-офицеровъ есть особая школа въ Толедо и еще нѣсколько элементарныхъ военныхъ школъ, изъ которыхъ лучшіе ученики поступаютъ въ офицерскія школы, а всѣ прочіе переводятся унтеръ-офицерами въ войска. Школы эти, особенно же комплектуемая солдатскими дѣтьми, даютъ превосходныхъ унтеръ-офицеровъ и фельдфебелей, которыми болѣе всего и поддерживается испанская армія.

б) *Техническія заведенія*. Къ нимъ принадлежатъ: два орудійныхъ завода въ Севильѣ и Трубинъ (въ Астуріи), три оружейныхъ фабрики въ Толедо, Пласенціи и Овiedo, пять пороховыхъ мельницъ, столько же селитроварень и одна патронная фабрика. Кромѣ того,

имѣются арсеналы, инженерныя и пионерныя мастерскія при крѣпостяхъ и техническихъ войскахъ.

в) Для *призрѣнія больныхъ* учреждены 41 разной величины госпиталей, въ которыхъ можетъ быть принято до 10,000 человекъ. Для помѣщенія же войскъ выстроено 363 разныхъ казарменныхъ зданій, въ которыхъ можетъ быть расположено 138,000 человекъ съ 18,000 лошадей. Независимо отъ того весьма, значительное число казенныхъ зданій занято въ крѣпостяхъ и въ главныхъ пунктахъ стоянки войскъ подъ склады оружія, обмундирования, провіантскаго довольствія и т. п.

г) Для *ремонтирования кавалеріи* имѣются три конскихъ завода, вполне удовлетворяющіе потребностямъ мирнаго времени.

10) *Вспомогательныя части*. Къ нимъ относятся чины интендантства, военно-судной, медицинской и духовной части. Всѣ эти чины приравнены по своимъ должностямъ къ офицерскимъ чинамъ.

Корпусъ интендантства представляетъ полный сколокъ съ такого же учрежденія во Франціи; онъ крайне немногочисленъ.

Военно-судная часть въ первой инстанціи принадлежитъ непосредственно начальникамъ частей войскъ; вторую инстанцію составляютъ военно-окружные суды, а высшею инстанціею служитъ верховный военный судъ въ Мадридѣ. И по этой части остались еще слѣды прежнихъ привилегій: такъ, артилерія и инженерное вѣдомства имѣютъ свой особый судъ.

Военно-врачебная часть состоитъ изъ 28 высшихъ, 247 низшихъ медицинскихъ чиновъ и 33 фармацевтовъ; вообще чины эти такъ распределены, что на каждый полкъ приходится по три, а на каждый батальонъ по два медика. Въ каждомъ батальонѣ полагается по одному священнику.

11) *Милиціи*. Еще недавно резервомъ для испанской арміи служили такъ называемые провинціальныя батальоны, которые, въ дѣйствительности, болѣе походили на народное ополченіе, чѣмъ на постоянную армію; это были остатки прежнихъ провинціальныхъ войскъ, нынѣ исчезнувшихъ со введеніемъ такъ-называемаго главнаго резерва, кадрами для котораго служатъ резервные батальоны. Оставшіяся еще части изъ провинціальныхъ войскъ подчинены военному министерству и нѣкоторыя изъ нихъ, какъ вышепомянутые батальоны Каталонскій и Канарскій, да галисійскій и маюрскій эскадроны, причислены къ дѣйствующей арміи и содержатся и въ мирное время въ полномъ составѣ; другія части сохранили, въ болѣе значительной степени, свою самобытность. Къ числу таковыхъ принадлежатъ сель-

ская стража, формируемая по надобностямъ гражданскаго вѣдомства изъ выслужившихъ свои сроки солдатъ и изъ гражданъ, способныхъ владѣть оружіемъ, а также милиціи Балеарскихъ и Канарскихъ острововъ и особенно милиціи бискайскихъ провинцій.

Провинціи эти, заселенныя басками, потомками древнихъ иберійцевъ, сохранили до сихъ поръ свои привилегіи, по которымъ онѣ имѣютъ особое гражданское право, освобождены отъ общей военной повинности и сами облагаютъ себя податями. Воинственное, любящее свободу населеніе Бискаіи долѣе другихъ частей Испаніи поддерживало свою независимость во времена мавровъ и съ той же энергіей отстаиваетъ и теперь свои привилегіи. Въ случаѣ войны бискайскія провинціи выставляютъ особую милицію, числительностію до 25,000 человекъ, сформированныхъ въ отдѣльные батальоны. Правительство неоднократно пыталось упразднить или, по крайней мѣрѣ, преобразовать эту милицію, но всегда попытки возбуждали сильныя волненія въ населеніи, тѣмъ болѣе опасныя, что ими обыкновенно пользовались приверженцы боковой линіи Бурбоновъ, карлисты, къ которымъ расположено бискайское населеніе. Расположеніе это поддерживается вліятельнымъ въ этихъ провинціяхъ духовенствомъ и общаніями, что, въ случаѣ торжества карлистовъ, будетъ обезпечено сохраненіе бискайскихъ привилегій. Такое настроеніе умовъ басковъ тѣмъ опаснѣе, что провинціи прилегаютъ къ границамъ Франціи, откуда легко проникаютъ эмисары карлистовъ; къ тому же и населеніе сопредѣльныхъ французскихъ департаментовъ единоплеменно съ населеніемъ бискайскихъ провинцій и весьма сочувственно относится къ своимъ заприречейскимъ родичамъ.

Общій перечень сухопутныхъ военныхъ силъ Испаніи представляетъ слѣдующее:

	По штатамъ.	
	Мирнаго времени. Человѣкъ.	Военнаго времени. Человѣкъ.
Гвардія	200	200
Линейная пѣхота	42,240	80,000
Резервные батальоны	>	56,000
Стрѣлковые батальоны	12,000	20,000
Особыя пѣхотныя части	1,056	2,000
Кавалерія	8,100	14,500
Артилерія	6,000	11,430
Инженерныя войска	2,232	3,630
Жандармы и карабинеры	28,000	28,000

Особыя части и учреждения	1,900	2,540
Милиціи	»	25,000
Корпусъ офицеровъ.	6,000	10,000
Итого	107,728	253,300
Число лошадей при войскахъ.	15,000	30,000

Въ мирное время, численность арміи по финансовымъ расчетамъ уменьшается; такъ, на 1872 годъ предполагено было содержать всего 80,000 человекъ, но кажется, что предположеніе это невозможно было осуществить, вслѣдствіе волненій, возбужденныхъ въ сѣверной Испаніи приверженцами карлистовъ, для усмиренія которыхъ потребовались войска.

Матеріальная часть испанской арміи вообще въ очень хорошемъ состояніи: обмундированіе и снаряженіе войскъ отличаются простотою, легкостію и удобствомъ; господствующій цвѣтъ мундировъ темно-синій, причѣмъ вся пѣхота и кавалерія имѣютъ одинаковые мундиры, а роды кавалеріи отличаются только по головному убору. Пѣхота вооружена заряжающимися съ казны ружьями системы Бердана и, кромѣ того, есть запасъ въ 35,000 ружей Ремингтона. Кавалерія, кромѣ сабель, имѣетъ револьверы; сверхъ того уланы имѣютъ пики, а кирасиры и конные егеря карабины Ремингтона. Вся пѣшая артилерія также вооружена саблями и ружьями подобными пѣхотнымъ.

Хозяйственная часть испанскихъ войскъ находится еще въ переходномъ положеніи, такъ какъ предполагаемыя многія реформы не приведены еще въ исполненіе; пока снабженіе войскъ всеѣмъ необходимымъ производится въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, подъ вѣдѣніемъ и контролемъ интендантства, частію поставками отъ подрядчиковъ, частію же покупками самими войсками. Интендантское довольствіе вообще производится въ очень ограниченныхъ размѣрахъ, даже скупо, но тѣмъ не менѣе, при врожденной испанцамъ умѣренности въ пищѣ, оно достаточно. За то денежные оклады довольно значительны; такъ, въ мѣсяцъ, одного жалованія, безъ добавочныхъ окладовъ, число которыхъ довольно значительно, получаютъ: генералъ-лейтенантъ 1,000 пезето (*), полковникъ 575, капитанъ 250, фельдфебель 36, рядовой 10 пезето. Изъ добавочныхъ окладовъ наибольше значительна прибавка къ жалованію, выдаваемая съ приведеніемъ войскъ на военное положеніе; оно равняется для генерала 250, для полковника 60, капитана 40, субалтернъ-офицера 20 пезето; нижніе

(*) Пезето равняется четыремъ реаламъ, а реалъ 6,48 коп. сер., такъ что пезето на наши деньги около 26 коп.

чины также получаютъ прибавку. Точно также и размѣръ пенсіи, выдаваемой по числу прослуженныхъ лѣтъ, довольно значителенъ: высшій размѣръ пенсіи для полковника за 40 лѣтъ службы составляетъ 470 пезето въ мѣсяцъ, для капитана, за 25 лѣтъ службы, 100 пезето въ мѣсяцъ.

Обученіе войскъ ведется по уставамъ, составленнымъ по образцу французскихъ; строй принятъ въ пѣхотѣ двухшереножный; разсыпному дѣйствию и сторожевой службѣ войска обучены хорошо, но обученіе стрѣльбѣ въ цѣль и дѣйствию въ совокупности разныхъ родовъ оружія не дано еще подлежащаго развитія. Есть извѣстія, что король Амедей обращался въ Прусію съ просьбою о присылкѣ инструкторовъ и даже генераловъ для преобразованія не только обученія войскъ, но и самой ихъ организаціи; извѣстіе это сильно оскорбило національную гордость испанцевъ и возбудило неудовольствіе въ войскахъ, почему можно полагать, что оно было распространено врагами короля, и особенно стоящаго нынѣ во главѣ управленія министерства, которое вообще не пользуется популярностію.

По дисциплинѣ и обученію нижнихъ чиновъ, испанская армія вообще представляется въ очень хорошемъ видѣ; ловкостію, выносливостію, расторопностію испанскій солдатъ возбуждаетъ удивленіе иностранцевъ, особенно въ походѣ и въ дѣйствіяхъ малой войны; къ дѣйствию стройными массами онъ менѣе способенъ. Лучшими, отборными войсками могутъ назваться артилерія и инженерныя войска, въ которыхъ и составъ корпуса офицеровъ весьма хорошъ; въ эти войска поступаютъ по преимуществу молодые люди лучшихъ фамилій, соединяющіе съ хорошимъ образованіемъ любовь къ своему роду службы.

Худшая часть испанской арміи кавалерія, какъ по качеству лошадей, такъ и по наличному составу.

Но величайшая язва испанской арміи это корпусъ ея офицеровъ, между которыми, рядомъ съ лицами достойными и преданными своему дѣлу, очень много такихъ, которые достигли чиновъ и повышений весьма быстро не по заслугамъ, а путемъ интригъ и политическихъ переворотовъ послѣдняго времени. Заимствованный отъ французовъ порядокъ производства въ офицерскіе чины не по линіи, а за отличіе, открылъ въ Испаніи широкое поприще злоупотребленіямъ; при политическихъ переворотахъ, стоявшіе во главѣ революціонныхъ движеній генералы слишкомъ широко пользовались этимъ закономъ для увеличенія числа своихъ приверженцевъ; въ періоды же замиренія между партіями, для избѣжанія неудовольствій, правительство на-

ходилось вынужденнымъ утверждать всѣ эти производства въ чины и тѣмъ еще болѣе ухудшало составъ корпуса офицеровъ. Вотъ почему нерѣдко можно встрѣтить рядомъ съ необычайно быстрымъ повыше-ніемъ и то, что въ одномъ чинѣ люди достойные остаются иногда по 25 и 30 лѣтъ.

Нынѣшнее правительство принимаетъ уже мѣры для уменьшенія численности офицеровъ, предоставляя имъ мѣста по гражданскому управленію, а чтобы прекратить на будущее время злоупотребленія по чинопроизводству, установило, чтобы впредь производство въ чины было дѣлаемо исключительно только по линіи старшинства, для замѣщенія открывающихся вакансій. Такая мѣра, очевидно, должна на нѣкоторое время задержать всякія повышенія въ чинахъ, а потому она естественно возбудила общее неудовольствіе въ войскахъ.

Неудовольствіе близко къ тому, чтобы превратиться въ открытое возстаніе войскъ, или, вѣрнѣе говоря, ихъ начальниковъ, которые увлекаютъ войска и народныя массы къ противодѣйствію правительству. Такія возстанія слишкомъ обыкновенныя явленія въ исторіи Испаніи за послѣднее время, и такъ какъ почва для нихъ подготовлена, то нерѣдко малѣйшая неосторожность правительства служитъ поводомъ къ возстанію. Такъ, въ послѣднее время случилось событіе, которое могло легко повести къ важнымъ безпорядкамъ.

Правительство назначило генераль-губернаторомъ бискайскихъ провинцій генерала Гидальго, пользующагося по прежней своей службѣ дурною репутаціей между своими сослуживцами, артилерійскими офицерами. Въ 1866 году онъ, будучи простымъ поручикомъ артилеріи, вышелъ въ отставку для того, чтобы участвовать въ возстаніи; его видѣли затѣмъ на барикадахъ и противъ него составилось обвиненіе, что онъ участвовалъ въ измѣнническомъ, подломъ убійствѣ четырехъ артилерійскихъ офицеровъ въ казармахъ Санъ-Жилиа. Несмотря на неоднократныя заперательства въ участіи въ этомъ дѣлѣ, Гидальго былъ вынужденъ принять нѣсколько вызововъ на дуэль и общественное мнѣніе не переставало считать его виновникомъ убійствъ. Тѣмъ не менѣе, онъ сдѣлалъ быструю карьеру, пользуясь поддержкой правительства; но теперь, когда его назначили генераль-губернаторомъ, артилерійскіе офицеры расположенныхъ въ Бискаіи гарнизоновъ сочли униженіемъ для себя служить подъ начальствомъ подобнаго человѣка и, не явившись къ нему при его прибытіи къ мѣсту службы, какъ того требуетъ военная дисциплина, предпочли подать прошенія объ отставкѣ.

Примѣру ихъ послѣдовали другіе артилерійскіе офицеры, такъ что одно время въ министерство поступило до 800 прошеній. Въ виду такой демонстраціи, генераль Гидальго самъ просилъ объ увольненіи отъ службы и правительство сдѣлало уступку общественному мнѣнію, согласившись на его увольненіе; артилерійскіе же офицеры остались на службѣ. Демонстрація эта можетъ служить указаніемъ, какія затрудненія встрѣчаются испанскимъ правительствомъ на каждомъ шагу вслѣдствіе духа партій, господствующаго между офицерами.

Что касается колоніальныхъ войскъ, то они состоятъ изъ трехъ отдѣльныхъ корпусовъ, соотвѣтственно тремъ колоніальнымъ генераль-губернаторствамъ, а именно: Кубы, Порто-Рико и Филиппинскихъ острововъ. Всѣ эти войска подчинены министру колоній и состоятъ изъ регулярныхъ войскъ, комплектуемыхъ, по преимуществу, волонтерами изъ самой Испаніи и изъ мѣстныхъ милицій.

Наиболѣе значителенъ корпусъ, занимающій островъ Кубу: численность его, вслѣдствіе продолжающагося уже нѣсколько лѣтъ на островѣ возстанія, увеличились въ послѣднее время до 80,000 человекъ.

Регулярныя войска на Кубѣ составляютъ: восемь полковъ линейной пѣхоты, двухбатальоннаго состава, и пять батальоновъ стрѣлковъ, всѣ батальоны въ 1,000 человекъ; два четырехъ-эскадронные полка улановъ, два эскадрона жандармовъ, полкъ полевой и полкъ горной артилеріи, каждый въ пять батарей, батальонъ крѣпостной артилеріи, восемь ротъ инженерныхъ войскъ, рота мастеровыхъ и восемь ркрутскихъ депо.

Въ нынѣшнемъ году правительство рѣшилось увеличить эти силы сформированіемъ двухъ новыхъ полковъ линейной пѣхоты и одного полка кавалеріи. Объ исполненіи этого предположенія пока еще ничего неизвѣстно.

Милиціи состоятъ изъ батальона и двухъ эскадроновъ національной гвардіи, 12 ротъ бѣлой и столько же черной милиціи и четырехъ полковъ кавалеріи, въ четыре эскадрона каждый.

Кромѣ того, есть еще особыя отряды волонтеровъ.

Корпусъ Филиппинскихъ острововъ, вслѣдствіе волненій, здѣсь возникшихъ, также пришлось усилить, такъ что онъ представляетъ общую численность до 15,000 человекъ; но милиціи распущены и оставлены лишь ихъ кадры. Что же касается регулярныхъ войскъ, то они состоятъ изъ 10 полковъ пѣхоты въ восемь ротъ каждый, роты стрѣлковъ, кавалерійскаго полка въ четыре эскадрона, двухъ бригадъ

артилеріи, имѣющихъ 10 полевыхъ, одну горную батарею и одну роту рабочихъ, и два отдѣленія морской пѣхоты.

Войска въ Порто-Рико до 5,000 человекъ; въ этомъ числѣ регулярныя войска составляютъ: полкъ пѣхоты въ два батальона, батальонъ стрѣлковъ, бригада артилеріи, имѣющая четыре батареи, рабочее отдѣленіе, и инженерное управленіе, состоящее изъ одного офицера и одного унтеръ-офицера. Миліціи образуютъ два батальона въ четыре роты каждый.

Значительное протяженіе морскихъ границъ и обладаніе колоніями дѣлаетъ необходимымъ и возможнымъ для Испаніи содержаніе флота, современное положеніе котораго, впрочемъ, далеко отъ того блестящаго состоянія, въ какомъ испанскій флотъ былъ даже въ концѣ прошлаго столѣтія. Морскія силы Испаніи имѣютъ особое управленіе, сосредоточивающееся въ морскомъ министерствѣ. Укомплектованіе ихъ личнаго состава производится изъ прибрежныхъ мѣстностей, которыя раздѣляются, въ этомъ отношеніи, на пять департаментовъ: три собственно на Пиренейскомъ полуостровѣ и два въ колоніяхъ; для пополненія же флота офицерами имѣются морской кадетскій корпусъ на 160 и морская колегія на 80 воспитанниковъ; кромѣ того есть навигаціонная школа для подготовки лоцмановъ и специальная школа для машинистовъ.

Личный составъ всѣхъ флотскихъ чиновъ доходитъ до 13,000 человекъ, независимо морской пѣхоты, образующей шесть батальоновъ, по шести ротъ въ каждомъ.

Самый флотъ Испаніи состоитъ изъ 135 судовъ, съ 813 орудіями, при 23,747 паровыхъ силахъ; кромѣ того 48 канонирскихъ лодокъ съ 48 орудіями и 1,920 паровыми силами. Всѣ эти суда раздѣлены, по своей величинѣ, на четыре класса, а именно:

24 судна перваго класса, которыми командуютъ полные капитаны, въ чинѣ равномъ полковнику; 32 судна втораго класса, командуемыя фрегатными капитанами, что соответствуетъ чину подполковника; 64 судна третьяго класса, подъ начальствомъ лейтенантовъ перваго класса, чинъ соответствующій капитанскому; 73 судна четвертаго класса, командуемыя лейтенантами втораго класса, что соответствуетъ чину поручика.

Морскія силы Испаніи распределены на слѣдующія пять эскадръ: 1) Средиземнаго моря, 2) Южной Америки, 3) Кубы, 4) Филиппинскихъ острововъ и 5) Атлантическаго Океана.

Что касается судовъ, то на первомъ планѣ стоятъ семь броненосныхъ кораблей, изъ которыхъ три (Нуманція, Викторія и

Арапика) построены на верфяхъ Франціи и Англій и представляютъ собою суда новой конструкціи; остальные четыре (Тетуанъ, Саргосса, Саргунто и Мендесъ-Нунесъ) деревянной постройки и затѣмъ уже покрыты броней. Эти броненосцы имѣютъ въ общей сложности 5,600 паровыхъ силъ и 145 орудій. Кромѣ того 30 канонирскихъ лодокъ покрыты броней и каждая имѣетъ, при машинѣ въ 40 силъ, одно тяжелое орудіе.

Изъ прочихъ судовъ болѣе значительны десять винтовыхъ деревянныхъ фрегатовъ, съ машинами отъ 800 до 350 паровыхъ силъ и съ вооруженіемъ отъ 25 до 40 орудій. Транспортныя суда испанскаго флота имѣютъ вмѣстимость въ 1,300 тоннъ.

Въ заключеніе о военныхъ силахъ Испаніи можно сказать, что хотя реформы послѣдняго времени и много сдѣлали для нихъ, но не мало остается еще сдѣлать: ввести обще-обязательную повинность во всѣхъ провинціяхъ, вовсе уничтоживъ выкупъ; преобразовать корпусъ офицеровъ, очистивъ его отъ излишнихъ и недостойныхъ членовъ; усилить развитіе образованія въ войскахъ вообще и между офицерами въ особенности; организовать сборы войскъ, гдѣ бы войска всѣхъ оружій приучались къ совокупному дѣйствию; преобразовать хозяйственную часть; ввести военные телеграфы и желѣзно-дорожныя команды, которыхъ вовсе нѣтъ. Таковы главнѣйшія задачи, которыя имѣетъ въ виду исполнить настоящее министерство. Нельзя предпрѣшить, конечно, на сколько это ему удастся исполнить, но нельзя не замѣтить, что оно встрѣтитъ громадныя затрудненія при ихъ исполненіи.

Въ ряду затрудненій на первомъ планѣ стоятъ финансовыя препятствія. При плохомъ состояніи финансовъ Испаніи, въ послѣднее время изъ общаго государственнаго бюджета было удѣляемо на сухопутное вѣдомство около 27, а на морское около 8½ миліоновъ рублей. Цифры эти врядъ-ли удастся повысить, такъ какъ кортесы болѣе склонны даже къ уменьшенію военнаго бюджета, а безъ денежныхъ средствъ невозможно, или по крайней мѣрѣ крайне затруднительно, вводить новыя реформы. Съ другой стороны, реформамъ еще болѣе препятствуетъ внутреннее положеніе государства. Недавно вступившій на престолъ король, какъ чужестранецъ, несмотря на всѣ свои достоинства, не пользуется популярностью въ странѣ, что придаетъ особое значеніе и силу партіямъ, не перестающимъ волновать эту несчастную страну. Кромѣ республиканцевъ и карлистовъ, въ послѣднее время стали усиливаться еще и альфонсисты, приверженцы сына бывшей королевы Изабелы; повременамъ, нѣкто-

рыя изъ этихъ партій, преимущественно карлисты, открыто, съ оружіемъ въ рукахъ, дѣйствуютъ противъ правительства и вынуждаютъ употреблять войска для ихъ усмиренія. Въ тоже время правительство занято возстаніемъ Кубы, волненіями на Филиппинскихъ островахъ. Потеря этихъ владѣній была бы сильнымъ ударомъ для самолюбія и гордости испанцевъ и, конечно, повлекла бы за собою сверженіе царствующей династіи.

Среди всѣхъ такихъ заботъ и затрудненій, очевидно, трудно помышлять о реформахъ въ арміи; но, тѣмъ не менѣе, положительно извѣстно, что онѣ предполагаются нынѣшнимъ военнымъ министромъ и къ тому же, какъ выше указано, въ довольно широкихъ размѣрахъ. Реформы должны задѣть прямые интересы бискайскихъ провинцій и офицеровъ, почему и слѣдуетъ опасаться, что онѣ возбуждаютъ волненія, которыя могутъ снова поставить испанское правительство въ крайнее затрудненіе.

Обратимся теперь къ Турціи, которая, по незаконченности въ ней военныхъ реформъ, по затрудненіямъ, встрѣчаемымъ въ дѣлѣ ихъ развитія, представляетъ нѣкоторое сходство съ Испаніей.

Сухопутныя силы Турціи состоятъ, въ настоящее время, изъ слѣдующихъ главныхъ частей: 1) изъ *постоянной арміи*, организованной по образцу европейскихъ армій и подраздѣленной на *дѣйствующія* войска (низамъ) и *резервъ* (редифъ); 2) изъ *милицій* и *регулярныхъ* войскъ и 3) изъ континентовъ вассальныхъ владѣній Турціи.

Турецкая имперія раздѣлена, относительно комплектованія арміи, на шесть округовъ, сообразно съ числомъ армейскихъ корпусовъ. Каждый корпусъ дѣйствующихъ войскъ, вмѣстѣ со своимъ резервнымъ корпусомъ, комплектуется постоянно изъ населенія одного и того же округа, причемъ каждый изъ пѣхотныхъ полковъ имѣетъ свой особый рекрутскій округъ, между тѣмъ какъ ежегодный контингентъ прочихъ родовъ оружія набирается съ цѣлаго корпуснаго округа. Саперныя части составляютъ исключеніе изъ этого правила: онѣ комплектовались до настоящаго времени изъ округа 1 го армейскаго корпуса.

Военная повинность легла, при первоначальномъ введеніи ея, исключительно на мусульманское населеніе Турціи. Позднѣе, въ 1855 году, она была распространена и на все прочее населеніе, но относительно христіанъ распоряженіе это не осуществилось, такъ какъ правительство, опасаясь давать христіанамъ въ руки оружіе, вскорѣ замѣнило для нихъ личную службу денежнымъ выку-

помъ. Вслѣдъ за тѣмъ послѣдовало новое распоряженіе, по которому контингентъ, въ ущербъ христіанскому населенію, былъ увеличенъ на 16,000 человекъ, причемъ размѣръ выкупнаго отъ военной службы вноса назначенъ въ 3,000 піастровъ. Такимъ образомъ, удалось обойти законъ и армія остается, по прежнему, исключительно мусульманскою; сверхъ сего, правительству открылся новый источникъ доходовъ, который нынѣ доходитъ до 70.000,000 піастровъ.

Вся армія является исключительно составленною изъ мусульманъ, и только ничтожная часть ея, а именно извѣстная, такъ называемая, казачья бригада сформирована изъ христіанъ-волоптеровъ. Правительство принимаетъ также весьма охотно на службу иностранныхъ офицеровъ, между которыми наибольшее число составляютъ англичане (преимущественно въ драгунскихъ полкахъ) и поляки. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что существующій нынѣ законъ о военной повинности, несмотря на всѣ усилія и крутыя мѣры правительства, далеко еще не можетъ считаться введеннымъ повсемѣстно: такъ, напримѣръ, вся Аравія и нѣкоторыя части Курдистана до сихъ поръ не выставляютъ рекрутъ; въ другихъ частяхъ Малой Азіи правительство нашлось вынужденнымъ сократить срокъ дѣйствительной службы и вовсе отказаться отъ резерва; и въ самыхъ европейскихъ владѣніяхъ пришлось мѣстами значительно облегчить повинность, какъ, напримѣръ, въ Босніи, а относительно Верхней Албаніи ограничиться милиціею.

Ежегодный контингентъ рекрутъ простирается обыкновенно отъ 20,000 до 25,000 человекъ, изъ которыхъ 20% приходится на европейское и 80% на азіатское населеніе.

Мы выше упомянули о томъ, что дѣйствующая армія подраздѣлена на 6 корпусовъ; изъ нихъ первый корпусъ носитъ названіе гвардейскаго, хотя и не пользуется никакими особыми преимуществами.

Каждый корпусъ, согласно нормальной организаціи, состоитъ изъ слѣдующихъ частей:

Семи пѣхотныхъ полковъ (два зуавскихъ и пять линейныхъ), всѣхъ трехбатальоннаго состава; шести стрѣлковыхъ батальоновъ; четырехъ кавалерійскихъ полковъ (одинъ спягисовъ, одинъ драгунскій и два линейныхъ), всѣхъ шести-эскадроннаго состава; одного артиллерійскаго полка, въ составѣ шестнадцати батарей, по шести орудій въ каждой.

Въ шестомъ корпусѣ еще не вполне сформированы и устроены всѣ эти части, но взаимѣнъ недостающихъ имѣется соотвѣтственное число

сверхштатныхъ частей; въ первомъ корпусѣ состоитъ, такимъ образомъ, кромѣ саперной бригады, еще одинъ пѣхотный и одинъ кавалерійскій полкъ, образованные изъ контингента выставяемаго Триполисомъ; при третьемъ корпусѣ сверхштатный пѣхотный полкъ, комплектуемый со всего корпуснаго округа и, кромѣ того, милиціонная бригада Босніи; въ пятомъ корпусѣ также одинъ сверхштатный полкъ.

Слѣдующія войска не включены въ составъ корпусовъ: резервная береговая и крѣпостная артилерія, административныя войска, жандармы и два вновь формируемыхъ чужеземныхъ полка, которые предназначаются для несенія службы на русской и греческой границѣ. Пока въ этихъ полкахъ сформировано только по одному батальону.

Въ сущности вся нормальная организація турецкихъ войскъ существуетъ только на бумагѣ. Въ мирное время высшею тактическою единицею является батальонъ, такъ какъ нѣтъ ни дивизионныхъ, ни бригадныхъ управленій; войска разныхъ корпусовъ постоянно перемѣшаны между собою и часто случается, что даже части одного полка разбросаны на значительное разстояніе по разнымъ мѣстностямъ.

Резервная армія (редифъ) имѣетъ организацію сходную съ принятою для дѣйствующей, съ тою разницею, что въ составъ резервныхъ корпусовъ входитъ меньшее число тактическихъ единицъ, а именно: въ каждомъ корпусѣ положено имѣть шесть пѣхотныхъ полковъ и шесть стрѣлковыхъ батальоновъ, три кавалерійскихъ полка четырехъ-эскадроннаго состава и одинъ артилерійскій полкъ, изъ шести батарей.

Организація окончена для пяти корпусовъ, а въ шестомъ еще ни одинъ полкъ не сформированъ окончательно. Числительную силу резерва можно опредѣлить приблизительно до 300,000, но изъ нихъ не болѣе 80,000 человекъ служившихъ въ рядахъ дѣйствующей арміи.

По закону, редифъ собирается не иначе какъ въ военное время; тѣмъ не менѣе безпрестанные беспорядки внутри имперіи заставляли правительство неоднократно пренебрегать этимъ постановленіемъ и собирать часть резерва для усиленія войскъ дѣйствующей арміи. Въ 1866 году было призвано подъ ружье не менѣе 44 батальоновъ; въ слѣдующемъ году это число увеличилось на десять батальоновъ, а въ 1868 году ихъ было 68 батальоновъ.

Положенные для резерва учебныя сборы въ мирное время пока ни разу не состоялись, вслѣдствіе финансовыхъ затрудненій.

Общая числительность турецкихъ силъ, по приведеніи ихъ на военное положеніе, едва-ли можетъ превысить 300,000 человекъ.

Въ началѣ 1870 года штатное состояніе турецкой арміи было слѣдующее:

въ мирное время. (безъ редифа).	въ военное время. (съ редифомъ).
111,711 чел.	297,166 чел.
20,920 лошадей.	26,550 лошадей.
	804 оруд.

Со включеніемъ ирегулярныхъ частей и вспомогательныхъ контингентовъ, числительность всѣхъ вообще вооруженныхъ силъ Турціи приблизительно будетъ равняться 350,000, много 400,000; но если принять въ соображеніе весьма дурное состояніе матеріальной части и отсутствіе всякихъ средствъ къ приведенію ея въ короткое время въ болѣе удовлетворительное состояніе, то окажется, что Порты, въ дѣйствительности, не въ состояніи выставить болѣе 200,000 человекъ.

Что касается контингентовъ вассальныхъ владѣній Турціи, то событія послѣднихъ десятилѣтій ясно доказали, что Порты едва-ли можетъ разсчитывать на какую-либо матеріальную поддержку со стороны своихъ вассальныхъ владѣній находящихся въ Европѣ: изъ вѣ-европейскихъ одинъ Триполисъ выставяетъ пѣхотный и кавалерійскій полки, которыми Турціи могла бы располагать въ случаѣ войны; на поддержку же Египта и Туниса она можетъ расчитывать не иначе, какъ при совпаденіи особенно благоприятныхъ обстоятельствъ, на что вообще представляется мало вѣроятности.

Вооруженіе, обмундированіе и боевая подготовка. Зуавы и стрѣлки вооружены короткими винтовками Энфильда, съ ятаганами, а линейная пѣхота наръзными ружьями. Въ послѣднее время, часть этихъ ружей, до 50,000, замѣнена заготовленными въ Англійи ружьями системы Снайдера. Кромѣ того, производятся усиленныя работы, въ арсеналѣ Цейтунъ-Барну, по передѣлкѣ имѣющихся нынѣ ружей на заряжающіеся съ казны, частью по системѣ Снайдера, частью по системѣ австрійскаго оружейника Крюка.

Обмундированіе, которое прежде близко подходило къ европейскому, получило недавно, уже въ царствованіе настоящаго султана, болѣе національный покрій. Оно состоитъ изъ синяго бешмета, безъ воротника, поверхъ котораго надѣвается спереди открытый кафтанъ, у зуавовъ краснаго, а у линейной пѣхоты свѣтло-зеленаго цвѣта; изъ широкихъ панталонъ одинаковаго съ кафтаномъ цвѣта и голубого шерстянаго пояса. Плащъ съ кашпономъ и обувь приняты сходныя съ французскими образцами. Головной уборъ составляютъ: у зуавовъ, чалма, въ остальной пѣхотѣ фески съ синими

кистями. Офицеры, исключая кавалерійскихъ, сохранили мундиры европейскаго покроя.

Боевая подготовка *пѣхоты* неудовлетворительна.

Оружіе, большею частью купленное за границею небольшими партіями, представляется сборомъ всевозможныхъ системъ и образцовъ; рядомъ съ скорострѣльными ружьями, встрѣчаются иногда не только гладкоствольныя, но даже и немало кремневыхъ ружей.

Стрѣльбою войска занимаются мало и весьма небрежно, а маневрирование почти вовсе неизвѣстно.

Введенные съ 1862 года отпуска людей, прослужившихъ три года, обнаруживаетъ весьма вредное вліяніе на состояніе арміи: не только редифъ, но и низамъ страдаютъ замѣтно отъ недостатка хорошихъ учебныхъ кадровъ, вслѣдствіе чего они въ дѣлѣ боевой подготовки сильно отстали отъ современныхъ требованій, и только части первыхъ двухъ корпусовъ представляются нѣсколько менѣе запущенными въ этомъ отношеніи.

Впрочемъ, слѣдуетъ отдать справедливость природнымъ качествамъ турецкаго пѣхотинца: онъ исполнителенъ и послушенъ, довольствуется весьма малымъ и выносливъ, такъ что будетъ служить по мѣрѣ силъ и умѣнія, даже при неблагоприятныхъ условіяхъ, и съумѣетъ перенести тѣ труды и лишения, съ которыми сопряжена болѣе или менѣе жизнь всѣхъ вообще войскъ въ военное время.

Кавалерія одѣта въ національный костюмъ: чалма, бешметъ, кафтанъ, широкіе шаровары и высокіе сапоги; драгуны сохранили прежній мундиръ европейскаго образца и носятъ фески.

Спагисы и драгуны вооружены саблями и пистолетами; въ линейной кавалеріи (прежніе уланскіе полки) люди фланговыхъ взводовъ вооружены, сверхъ того, карабинами, а прочихъ взводовъ пиками.

Отдѣльная казачья бригада, которая комплектуется христіанами, состоитъ изъ одного казачьяго полка шести-эскадроннаго и одного драгунскаго четырехъ-эскадроннаго состава; всѣ люди вооружены пиками, саблями и пистолетами.

Прежняя слава турецкой кавалеріи сохранилась только въ преданіи; теперешняя регулярная организація, мало соответствующая природнымъ наклонностямъ и привычкамъ людей, не могла привиться, въ особенности при отсутствіи рациональной и настойчивой учебной подготовки; къ этому присоединяются еще другія причины, вредно отзвывающіяся на состояніи турецкой кавалеріи, преимущественно громадныя злоупотребленія по содержанію людей и лошадей и по хозяйственной части вообще. Тѣмъ не менѣе, нельзя не замѣтить, что Тур-

ція обладаетъ весьма хорошимъ матеріаломъ для сформирования кавалеріи: многія мѣстности населены природными кавалеристами, а туземная порода лошадей, хотя и не крупная, не уступаетъ другимъ въ легкости, поворотливости и сносливости.

Артилерія также обмундирована въ національный костюмъ. Этотъ родъ оружія стоитъ въ турецкой арміи, безспорно, гораздо выше своихъ собратій; матеріальная часть и лошади въ очень хорошемъ состояніи. Что касается офицеровъ, то они, хотя и не отличаются обширностью теоретическихъ познаній, весьма хорошіе практики и стрѣляютъ превосходно.

Остается сказать нѣсколько словъ о числительномъ составѣ и достоинствахъ ирегулярныхъ частей и ополченія, которыми Турція можетъ, въ случаѣ нужды, пополнить свои вооруженныя силы. Турція прежде располагала значительнымъ числомъ нерегулярныхъ ратниковъ; въ минуту опасности ей стоило только кликнуть кличъ къ народу и тысячи правовѣрныхъ стекались подъ знамена для священной войны съ невѣрными. Эта мѣра была примѣнена въ болѣе значительныхъ размѣрахъ, въ послѣдній разъ въ войну 1828 и 1829 годовъ съ Россією; съ тѣхъ поръ ей не суждено было повторяться и едва ли Турція когда-нибудь прибѣгнетъ къ тѣмъ поголовнымъ ополченіямъ народа на священную войну, которая въ давно минувшія времена, быть можетъ, и имѣли извѣстное значеніе, но въ наши дни, при теперешнемъ состояніи военного искусства и при современныхъ требованіяхъ отъ войскъ, едва ли могутъ принести какую-либо пользу. Въ крымскую кампанію Турція не собирала, ополченія и вообще можно сказать, что само турецкое правительство сознаетъ, какъ мало пользы можно ожидать отъ фанатическаго ополченія, которое не подготовлено ни къ бою, ни къ перенесенію трудовъ и лишеній военного времени, вовсе не дисциплировано и легко можетъ сдѣлаться бичемъ собственной страны и деморализовать самую армію. Взамѣнъ ополченія, правительство въ критическія минуты прибѣгало къ формированію частей изъ волонтеровъ, такъ называемыхъ баши-бузуковъ; но и они оказались совершенно ненадежными. Въ крымскую войну, на примѣръ, было собрано до 70,000 баши-бузуковъ, но не надолго; ихъ страсть къ грабежамъ, неповиновеніе и общая распущенность вскорѣ достигли такихъ ужасающихъ размѣровъ, что они вскорѣ были расформированы, причѣмъ Омеръ-паша значительную часть ихъ, безъ дальнихъ церемоній, распредѣлил въ части дѣйствующей арміи. Для усмиренія внутреннихъ безпорядковъ, баши-бузуки употребляются довольно ча-

сто, и, въ этомъ отношеніи, они, какъ кажется, дѣйствительно удовлетворяютъ своему назначенію; но для дѣйствій въ полѣ, противъ регулярныхъ войскъ, они положительно негодятся. Кромѣ башни-бузювъ, въ Турціи есть еще слѣдующія подобныя имъ части:

- 1) ирегулярный конный полкъ, сформированный изъ переселившихся съ Кавказа горцевъ;
- 2) албанская милиція;
- 3) боснійская милиція, которую турецкое правительство имѣеть право созвать, въ случаѣ войны, но положиться на которую оно едва-ли можетъ;
- 4) мѣстная артилерія, родъ городской стражи, предназначенной специально для несенія артилерійской службы въ тѣхъ крѣпостяхъ, гдѣ еще не организована крѣпостная артилерія.